

«Оденровский канон» и его влияние на литературную репутацию У.Х. Одена

Рябова Анна Александровна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: annarya@gmail.com

В Великобритании 1930-е гг. получили название «оденовских»: в это время складывается понятие «Audenesque» – поэзии, знаковой для всего поколения, одним из лидеров и ярчайших представителей которого был Оден. Увлечение марксизмом и теорией Фрейда, социальная направленность, в сочетании с экспериментами в стихосложении были присущи многим поэтам 30-х гг. (С.Д. Льюис, Л. Макнис, С. Спендер, т.н. «оксфордские поэты»). (Подробнее о «каноне» см. [Bergozzi 1975]). Программное творчество Одена 30-х гг. оказало значительное влияние не только на современников, но и на английскую поэзию последующих лет. Формирование канона завершается, по-видимому, до конца 30-х гг.: он не охватывает творческие перемены, становившиеся всё более явными в его стихах к концу десятилетия. Возможно, это было одной из причин, по которой новые стихи Одена, написанные после отъезда в Америку (1939), получают невысокую оценку и небольшое внимание в Великобритании. Впоследствии распространяется мнение, что 30-е гг. были самым удачным оденовским периодом; творчество этого периода становится эталоном при анализе его позднейших работ.

Перемены, связанные с пересмотром этических и эстетических взглядов, как становится ясно в исторической перспективе, не были ни случайными, ни внезапными. Тридцатые годы являются временем напряженного поиска и творческих экспериментов.

Критика склонна переоценивать значение приверженности Одена к марксизму и фрейдизму, а также переносить их на более поздние произведения Одена. Позднее Р. Хоггарт замечает, что Оден «тем больше тянуло к марксизму, что он предлагал строгую интеллектуальную дисциплинированность» [Hoggart: 113]. В 1940–50-е гг. философская и поэтическая система Одена меняется под влиянием его прихода к христианству. Однако социальная направленность и психологизм не исчезают из его произведений, но получают новое развитие.

Ирония, лаконичность (и достигаемый за её счет эффект «слогана»), «диагностическая» (по выражению самого Одена) точность выражения, а также техническая виртуозность остаются присущими его стихам. Но при более пристальном взгляде «диагностирование» оказывается формой выражения сострадания и тревоги. Многие критики, в том числе Дж. Фрейзер и Монро К. Спирс, отмечают, что как ранняя, так и более поздняя поэзия Одена нуждается в тщательной расшифровке; различные исследователи прочитывают Одена в свете его интереса к теории психоанализа, концепциям Кьеркегора, фрейдизму. Оден оказывается труден для понимания вне широкого культурного контекста.

Парадоксальное использование иронии и подчеркнуто разговорного стиля для выражения философского содержания не встречают широкого признания. В позднейшем творчестве Оден стремится к монотонности, максимальной приближенности стиха к речи; он часто пишет верлибром, используя «речевые ритмы» (speech rhythms).

Это связано и с изменением отношения к традиции. В начале своего творческого пути Оден интересовался опытом преимущественно Элиота и Паунда, поэтов старшего поколения, эксперименты его носят модернистский характер. В 30-е гг. Оден шире использует литературную традицию: в своих произведениях он вступает в диалог со средневековой английской поэзией, поэтами–метафизиками, романтизмом (исследователи отмечают особое влияние Блейка на Одена), фольклором. «Разговорная» интонация его поздних произведений связывается некоторыми исследователями с изучением опыта Йейтса и Рильке.

Эксперименты в области стихосложения начинаются довольно рано. Помимо традиционных форм силлаботоники, Оден пробует силлабические размеры, а также всё чаще обращается к верлибру.

В зеркале современной критики Оден остается поэтом прежде всего интеллектуальным и довольно сложным для интерпретации. Вероятно, поэтому в монографиях большую часть занимают исследования природы и эволюции философских и литературных взглядов поэта и меньшую – соотношение их с его собственно стихотворческой практикой, которая всегда оставляет пространство для изучения.

Литература

Bergozzi, B. Auden and the Audenesque // Encounter. 1975. №44.

Hoggart, R. Auden. An Introductory Essay. L., 1951.